

29 НОЯБРЯ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК ЮГОСЛАВИИ — ДЕНЬ РЕСПУБЛИКИ

Бранко Плеша:

Народ — творец истории

КТО из мальчишек 50-х годов не помнит увлекательной советско-югославской ленты «Олеко Дундич»? Наше поколение не просто смотрело этот фильм, оно впитывало в себя идеалы революции, мужества, добра и интернационализма, которыми он был проникнут. Ведь Олеко Дундич родом из Югославии, а защищал нашу, Советскую власть. Для нас Олеко Дундич и игравший его роль актер Бранко Плеша были как бы одно лицо — герои революции. «Эх, увидеть бы его живым», — думал тогда я.

И все-таки мне, пусть через тридцать лет, не повезло. Я встретился с Бранко Плеша. Мы сидели в небольшом уютном кафе. Негоропливо текла наша беседа, и я нет-нет да бросал взгляд на лежащую на столе фотографию, где актер был запечатлен в роли Дундича, пытавшегося найти что-то общее между тем лихим, мужественным, «стальным» кавалеристом и сидящим передо мной человеком с открытым и добрым лицом. Именно с ответа на этот вопрос и начал свой рассказ мой собеседник.

— Лето 1957 года, в Югославском драматическом театре мы готовились к закрытию сезона. А он выдался трудным, я сыграл сложную роль Ивана Карамазова, и мне очень хотелось отдохнуть. Конечно, мы уже слышали о планах съемок совместного фильма о Дундиче, но, честно говоря, я и думать не мог, что буду иметь к этому хоть какое-то отношение. Правда, к тому времени у меня был опыт работы в кино: в нескольких фильмах я играл роли людей, которые сражались против фашистских захватчиков. Тем не менее звонок из киностудии «Авала-фильм» застал врасплох: приглашали на пробы и встречу с руководителями советской съемочной группы.

Случилось так, что режиссер фильма Леонид Луков не был удовлетворен уже отобраным кандидатом на главную роль. «Лев с сердцем

многого ребенка» — эти слова современника о Дундиче запали ему в душу, как он говорил. В общем, в конце концов он выбрал меня. И начался в моей жизни поистине незабываемый период.

Для первых съемок картины в Югославии авторы фильма выбрали небольшое село километрах в тридцати от Белграда. Стояла страшная жара, около 40 градусов. А тут еще проблема с верховой ездой. У меня имелся небольшой опыт, и я неплохо держался в седле, но ведь нужен был лихой всадник, который в бою «в левой руке держал шашку, в правой — револьвер, управлял лошадей ногами». Короче, пришлось действительно поработать, чтобы приблизиться к моему герою.

А потом съемки проходили в селе Антоновка Херсонской области. В памяти остались душевные встречи с советскими людьми, мягкий украинский юмор.

Вся работа над фильмом проходила в удивительно приятной, но и требовательной творческой атмосфере. Спорили, мирились, опять спорили, но приходили к единому мнению. Всем было ясно, что делается не рядовая картина, а фильм, который должен стать в один ряд с такими прекрасными лентами-биографиями о героях революции и гражданской войны, как «Чапаев», «Александр Пархоменко», «Котовский»...

Сейчас, с высоты сегодняшнего времени, его кинематографических критериев, наверное, можно найти и недостатки, и слабые места этой нашей общей работы. Но тогда работали мы как одержимые. Участие в картине Бориса Ливанова, Сергея Лукьянова, Татьяны Конюховой, Владимира Трошина и других советских мастеров театра и кино делало честь совместному фильму. Поражало, с каким безграничным чувством любви советские коллеги относились к образу моего земляка Дундича, воспринимали его как своего героя Октября и гражданской войны. В Югославии и Советском

Союзе наша лента пользовалась большой популярностью, она была восторженно принята на традиционном фестивале югославского фильма в Пуле. Если судить по письмам, которые я получал в течение почти четырех лет после выхода «Олеко Дундича» на экраны, особенно понравилась картина молодым зрителям. Одно из них, авторами которого были школьницы из Крушеваца, помню до сих пор. Девочки писали: «Спасибо за этот фильм, потому что наши мальчишки перестали играть в гангстеров и разбойников. Сейчас после занятий в школе они становятся по примеру Дундича кавалеристами и борцами народно-освободительной войны». Может ли быть для актера более высокое признание?

«Олеко Дундич» стал заметной вехой на пути развития сотрудничества между советскими и югославскими кинематографистами. Работая над фильмом, я с волнением познавал глубину процессов, начатых социалистической революцией в вашей стране, понимал величие сил и выдержки людей, выступивших на защиту революции, масштабность задач, стоявших перед молодой Советской республикой. Народ — творец истории. Показать и раскрыть это с помощью всех форм и приемов искусства — вот основная задача мастеров культуры. Именно под этим углом я рассматриваю свое участие в фильме «Олеко Дундич»...

Как сложилась творческая жизнь Бранко Плеша после того, как он сыграл главную роль в фильме «Олеко Дундич»?

В общей сложности он проработал актером в театре около 22 лет. Со дня основания Югославского драматического театра был членом этого творческого коллектива. Сыграл более 20 ролей в различных спектаклях, в том числе Барона в пьесе М. Горького «На дне», Ивана Карамазова в «Братьях Карамазовых». Незабываемой для него остается роль Верши-

нина в чеховской пьесе «Три сестры», постановку которой на сцене Югославского драматического осуществил Георгий Товстоногов. Затем Бранко Плеша увлекается режиссерской работой. Открытием его как режиссера стала поставленная им в 1973 году пьеса А. В. Сухова-Кобылина «Смерть Тарелкина». На 8-м Белградском международном театральном фестивале — БИТЕФ спектакль был удостоен одной из высших наград.

Вот уже 11 лет он работает в Академии искусств в городе Нови-Сад, где ведет класс актерского мастерства.

Прощаясь с Бранко Плеша, я попросил его сделать памятную запись в моем блокноте. Зная, что наша беседа должна быть опубликована на страницах «Советской культуры», он написал: «Поздравляю читателей «Советской культуры» с 70-летием Великого Октября, который сыграл значительную роль и в моей творческой жизни благодаря Олеко Дундичу».

Анатолий БОЧАРОВ.

(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»).

БЕЛГРАД.